

Варфоломеев Максим Николаевич

студент

Научный руководитель

Костюк Владимир Владимирович

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

РЕВИЗИЯ ВОЛОСТНЫХ ПРАВЛЕНИЙ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1890 ГОДУ

***Аннотация:** статья посвящена вопросу совершенствования финансовой системы Енисейской губернии. В работе рассмотрена деятельность губернатора региона в конце XIX века. Проанализированы методы, которые активно применялись местной властью.*

***Ключевые слова:** губернатор, волостные правления, ревизия, Енисейская губерния.*

Выражается благодарность научному руководителю В.В. Костюк за направление и помощь.

На протяжении всего XIX века шел процесс совершенствования налоговой системы Российской империи. Эта сфера деятельности правительства находилась под пристальным вниманием столичной и местной печати. Исходя из анализа отчетов, которые поступали в Петербург, в регионе существовали крупные недоимки [1]. Должниками были в основном крестьяне из ссыльных, инвалиды и поселенцы. Данная статья в бюджете доставляла большую головную боль губернаторам и управляющим казенным палатами. Для ликвидации задолженности полиция было разрешено пользоваться любыми методами. Известны случаи от описи большей части крестьянского имущества до наказания розгами [4].

Резонанс в прессе, вызванный жестокостью предпринятых мер, заставил власть искать оптимальные способы решения данной проблемы.

С назначением на пост губернатора энергичного и опытного Леонида Константиновича Теляковского связано начало крупномасштабной ревизии волостных правлений в 1890 году с целью оздоровления финансовой ситуации в регионе. Деятельность почти половины всех правлений подверглась тщательному анализу. Подобные инициативы в губернии ранее не проводились, за работой этих структур никто не следил. С июля по август контроллеры казенной палаты занимались обширной проверкой. Результаты ревизии были преданы огласке в прессе.

Попавшие под проверку волостные правления имели множество различных функций. Так, например, дважды в году они делали раскладку денежных податей и натуральных повинностей. Также именно они занимались выдачей паспортов и билетов крестьянам и поселенцам, были ответственны за учет хлебных магазинов и составление списков призывников. По распорядительной же части они приводили в исполнение приговоры суда и ведали контролем над ссыльными. Таким образом, данные структуры занимали ключевое положение в системе управления губернией.

Крупных финансовых махинаций или же нецелесообразных растрат государственных средств в течение ревизии обнаружено не было. Несмотря на это в работе правлений были выделены серьезные недостатки. Так, например, одной из главных проблем оказались ошибки в разности счетов волости и казначейства. Возникали они из-за того, что данные сверялись крайне редко. Это негативно отражалось на результатах работы финансовых органов губернии.

Социальная функция, возложенная на волостные правления, также подверглась критике губернатора. Дети-сироты получали недостаточную поддержку от местной администрации. Многие не получали никакой. Теляковский лично распорядился закрепить за детьми опекунов и выделить им денег [2].

Препятствовала корректной работе структур и политика по отношению к переселенцам. Особенность налоговой системы в регионе в тот период заключалась в том, что после распределения по селениям и деревням вновь прибывшие в волость поселенцы пользовались «налоговыми каникулами» в течение первых трех

лет. По истечении данного срока они облагались половинным окладом податей и лишь через 10 лет полным окладом. Однако переселенцы все равно испытывали финансовые трудности из-за того, что в губернию прибывали «без медного гроша в кармане» [5, с. 203].

Из-за этого многие поселенцы не оставались в деревнях. Большая их часть уходила бродяжничать. Их розыск занимал много времени и часто не приводил к желаемому результату. В связи с этим податные книги содержали многие неточности, десятки поселенцев так и не были приставлены к полному окладу. Бежавшие же поселенцы были отмечены без какой-либо конкретики. Ни год, ни обстоятельства побега описаны не были.

В волостных архивах также присутствовала серьезная неразбериха. Многие бумаги, хранившиеся в них, в ходе ревизии были признаны бесполезными как в научном, так и в статистическом отношении. Дела за XVIII век и начало XIX века были частично уничтожены, а частично отправлены в архив в Красноярске.

Еще одной проблемой были обозначены семейные разделы крестьянских хозяйств. Используя одинаковый подход по отношению к центральным и сибирским территориям страны, власть создала крайне сложную систему раздела. Официально процесс можно было совершить только на сходе, при согласии двух третей крестьян и согласия старшего члена семьи. Правительством дробление рассматривалось исключительно с негативной стороны как для самих крестьян, так и для экономического состояния страны в целом. Данные консервативные методы подвергались критике со стороны населения. Свои претензии землевладельцы высказывали в прессе. Так, например, курагинский фермер Федор Девятков видел корни такой политики в проблеме малоземелья в центральных районах империи и подчеркивал отсутствие данной проблемы в Енисейской губернии. Проводя параллель с временами Домостроя, автор стремился доказать неэффективность подобных мер для конкретного региона.

По итогам проведенной за лето крупномасштабной проверки губернатор сообщил, что при повторении упущений в работе правлений виновные будут наказаны по всей строгости закона.

Современники были скептически при оценке ревизии. Из-за того, что во время проверки не было найдено ни одного крупного финансового нарушения, складывалось ощущение, что вся ревизия проводилась исключительно ради красивой отчетности. Тем временем в прессе поднимались вопросы о незаконных платежах, которые в народе назывались «погаными книжками». В общей сложности эти поборы составляли не менее 2–3 рублей на каждого бойца (домохозяина в возрасте от 17 до 55 лет) [3].

По планам губернатора Теляковского ревизия должна была быть продолжена в следующем 1891 году. В этот раз проверкам бы подверглась оставшаяся половина правлений. Однако этим проектам не суждено было воплотиться в жизнь. С начала года губерния готовилась встречать молодого наследника престола – цесаревича Николая Александровича. Из-за этого ревизия Теляковского так и не была завершена.

Список литературы

1. Всеподданнейший отчет начальника Енисейской губернии за 1886 год. – М.: [Б. м.]: [б. г.]. – С. 2.
2. Енисейские губернские ведомости. – 1890. – №48.
3. Латкин Н.В. Енисейская губерния, ее прошлое и настоящее / Н.В. Латкин. – СПб., 1892. – С. 274.
4. Сибирский вестник. – 1887. – №5. – С. 79.
5. Степынин В.А. Из истории переселения крестьян в Енисейскую губернию (80 гг. XIX в. – 1917 г.) / В.А. Степынин, И.А. Прядко // К изучению экономики Енисейской губернии конца XIX-начала XX вв.: сборник статей и документов. – Красноярск, 1962. – 249 с.